

УДК 372.878

DOI: 10.34670/AR.2026.62.16.017

Педагогические условия формирования готовности школьников к музыкально-слушательской деятельности на уроках музыки в России и Китае

Чжэн И

Аспирант,
Российский государственный
педагогический университет им. А.И. Герцена,
191186, Российская Федерация, Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, 48;
e-mail: 1330535930@qq.com

Аннотация

Слушание музыки остаётся тем разделом школьного курса, результат которого труднее всего перевести в проверяемое требование, и педагогические условия его освоения задаются прежде всего документами, регулирующими содержание предмета. Настоящее сопоставление устанавливает, какие условия освоения этой деятельности закреплены действующими нормативно-программными документами двух стран и чем различается способ их операционализации. Материалом послужил корпус официальных документов, куда вошли федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования, федеральные рабочие программы по предмету «Музыка» для 1–4 и 5–8 классов, информационно-методическое письмо о преподавании музыки, а также учебный план и стандарт по искусству для обязательного образования Китайской Народной Республики редакции 2022 года и решение об эстетическом воспитании 2020 года. Единицей анализа принято отдельное предписание, относящееся к слушанию или восприятию музыки; применён сопоставительный контент-анализ по четырём заранее заданным категориям. Российские документы удерживают слушание внутри сменяемых тематических модулей и формулируют результат как узнавание и атрибуцию звучащего материала при 271 учебном часе за восемь лет. Китайские документы выделяют восприятие в отдельную ключевую компетенцию и отдельную линию содержания, отводят искусству от 9 до 11 % учебного времени и вводят внешнюю процедуру оценивания. Различие сводится к двум моделям условий — репертуарно-деятельностной и компетентностно-аттестационной. Первая обеспечивает разнообразие звучащего материала, но передаёт измерение готовности учителю; вторая закрепляет измеримый результат, но сужает его до аттестуемых признаков.

Для цитирования в научных исследованиях

Чжэн И. Педагогические условия формирования готовности школьников к музыкально-слушательской деятельности на уроках музыки в России и Китае // Педагогический журнал. 2026. Т. 16. № 6А. С. 186–193. DOI: 10.34670/AR.2026.62.16.017

Ключевые слова

Музыкально-слушательская деятельность, готовность школьников, педагогические условия, урок музыки, образовательный стандарт, Россия, Китай, контент-анализ документов.

Введение

Учебный предмет «Музыка» в общеобразовательных школах России и Китая по-разному описывает то, что делает школьник, когда звучит музыкальное произведение. Российская федеральная рабочая программа называет слушание среди видов учебной деятельности внутри тематических модулей; китайский стандарт по искусству редакции 2022 года выносит восприятие в отдельную линию содержания и одновременно в состав ключевых компетенций. От способа описания зависят объём ресурсов, который школа обязана выделить, обязательность отдельных произведений и признаки, по которым фиксируется достижение [Люй, Ревякина, 2025].

Готовность к музыкально-слушательской деятельности раскрывается в исследованиях через умение удерживать звучащий материал, соотносить его фрагменты и наделять услышанное смыслом. Разбор произведения меняет свою форму в зависимости от того, кто слушает и что именно звучит [Шишлянникова, 2021]; ассоциативно-образная сторона восприятия у младших школьников поддаётся эмпирическому описанию [Барышева, Савинова, 20233]; эмоциональное содержание отдельных пластов музыки образует самостоятельный предмет изучения [Торопова, Александрова, 2021]. Диагностические задания для аналитического и интонационного слуха разработаны и опубликованы [Кирнарская, 2020], а средства предъявления звучащего материала обсуждаются вместе с развитием музыкального мышления [Коновалов, Кобелева, 2025]. Нормативные же документы общего образования оперируют иным словарём, и вопрос о том, как именно они задают условия для этой деятельности, остаётся неразобранным.

Предметом сопоставления служат педагогические условия формирования готовности школьников к музыкально-слушательской деятельности, закреплённые действующими нормативно-программными документами России и Китая, и различия в операционализации этих условий. Сопоставление ограничено уровнем регулирования и устанавливает, что предписано школе, не заменяя наблюдения за уроком.

Материалы и методы исследования

Материалом послужил корпус действующих официальных документов двух стран. Российскую часть образуют федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 31 мая 2021 г. № 287), федеральная рабочая программа начального общего образования по учебному предмету «Музыка» (1–4 классы), федеральная рабочая программа основного общего образования по тому же предмету (5–8 классы) и информационно-методическое письмо о преподавании музыки, размещённое Институтом стратегии развития образования в 2024 г. Китайскую часть образуют учебный план обязательного образования и стандарт по учебному предмету «Искусство» редакции 2022 года, утверждённые письмом Министерства образования Китайской Народной Республики 教材〔2022〕2号 от 25 марта 2022 г. и введённые с осеннего

семестра 2022 г., а также «Мнения о всестороннем усилении и совершенствовании работы по эстетическому воспитанию в школах новой эпохи» от 16 октября 2020 г.

Единицей анализа принято отдельное нормативное предписание, относящееся к слушанию или восприятию музыки. В эту единицу попадают формулировка результата, наименование раздела содержания, указание вида учебной деятельности, норма учебного времени, требование к кадрам и оснащению, положение об оценивании. Предписание относилось к категории, если оно прямо называет восприятие либо задаёт ресурс или процедуру, без которых слушание на уроке не воспроизводится. Четыре категории сопоставления заданы до чтения документов и охватывают целевое закрепление восприятия в составе результатов, место слушания в структуре содержания предмета, ресурсное обеспечение и процедуру оценивания. Количественные характеристики (объём часов, доля учебного времени, число модулей) взяты из текста документов без пересчёта; китайские формулировки приводятся по оригиналу с русским соответствием при первом употреблении.

Результаты и обсуждение

На целевом уровне документы расходятся сильнее всего. Китайский стандарт по искусству вводит четыре ключевые компетенции, и первой названо 审美感知 (эстетическое восприятие); далее следуют 艺术表现 (художественное выражение), 创意实践 (творческая практика) и 文化理解 (культурное понимание). Открывая перечень, восприятие получает статус самостоятельного результата, а не сопутствующего умения. Российские документы такой рубрики не содержат. Предметные результаты по музыке формулируются через действия узнавания и требуют различать на слух произведения русских композиторов-классиков, определять на слух образцы русского музыкального фольклора, устанавливать принадлежность произведения к художественному стилю. Готовность к слушанию операционализирована здесь как атрибуция звучащего материала, тогда как в китайской редакции она заявлена как способность воспринимать и оценивать художественное качество.

Структура содержания подчиняется тому же расхождению. В китайском стандарте выделены четыре вида художественной практики – 欣赏 (восприятие), 表现 (исполнение), 创造 (создание) и 联系 (соотнесение). Первый из них проходит через все ступени обязательного образования. В 1–2 классах предмет существует в форме 唱游·音乐, с 3 по 7 класс музыка образует основную линию с включением танцевального, театрального и экранного материала, а в 8–9 классах школьник выбирает не менее двух направлений искусства. Российская программа устроена модульно и включает восемь модулей в начальной школе (три инвариантных и пять вариативных) и девять в основной (четыре и пять). Слушание распределено внутри модулей как вид деятельности – от знакомства с фольклорными образцами в записи до прослушивания целиком не менее одного симфонического произведения. Методическое письмо прямо допускает частичную замену вариативных модулей и перераспределение часов между блоками, поэтому обязательный объём звучащего материала нормой не закреплён и складывается из решений, принимаемых на уровне школы и учителя. Устойчивость описанного устройства китайского содержания подтверждается обобщением большого массива исследований школьного музыкального образования КНР [Yang, Welch, 2023].

Ресурсная категория разводит документы по типу самой нормы. Российские программы отводят на музыку 135 часов в 1–4 классах (33 часа в первом классе и по 34 часа в остальных) и 136 часов в 5–8 классах, то есть один час в неделю на протяжении восьми лет, суммарно 271 час. Китайский учебный план оперирует долей и отводит искусству от 9 до 11 % общего учебного времени, что при девятилетнем сроке даёт от 857 до 1047 часов; музыка остаётся ведущей линией на протяжении семи лет. Российская норма закрепляет часы предмета, китайская – место всей художественной области в учебном плане, и уже внутри неё распределяются виды искусства; на развивающую функцию последних китайская педагогика опирается как на самостоятельное основание [Хуан, Го, Чжан, 2023].

К той же категории относится решение 2020 года, требующее от регионов трёхлетних планов обеспечения школ преподавателями и оборудованием для эстетического воспитания и вводящее программу поддержки сельских школ. Материал отдельных сельских школ, где, по данным исследования [Цзо, 2026], работоспособность музыкального обучения достигается локальной переработкой программ, показывает, что норма учебного времени сама по себе не гарантирует условия. Устойчивость кадрового условия связывается в работе [Wang и др., 2025] с последовательностью государственной политики в этой области.

Наиболее ясную асимметрию обнаруживает процедура оценивания. Решение 2020 года предписывает повсеместное введение оценки художественной подготовленности школьников и проверку включения предметов искусства в экзамены по окончании основной школы, и результат восприятия тем самым попадает во внешнюю процедуру. В российских документах предметные результаты по музыке остаются предметом внутришкольного оценивания, а отдельная внешняя процедура для них не предусмотрена. Внешняя проверка при этом не тождественна достижению: в исследовании [Yang, 2023] инструментальное сопоставление преподавания музыки с национальным стандартом в китайской школе выявило неполное совпадение заявленного и реализуемого содержания.

Таблица 1 сводит результаты кодирования по четырём категориям.

Таблица 1 - Закрепление условий музыкально-слушательской деятельности в документах России и Китая

Категория условий	Российские документы	Документы КНР
Целевое закрепление восприятия	Отдельная рубрика отсутствует; результат задан как различение и определение на слух	审美感知 – первая из четырёх ключевых компетенций
Место слушания в содержании	Вид деятельности внутри модулей; вариативные модули заменяемы	欣赏 – одна из четырёх линий художественной практики на всех ступенях
Ресурсное обеспечение	135 часов в 1–4 классах и 136 часов в 5–8 классах, 1 час в неделю	9–11 % учебного времени, 857–1047 часов; трёхлетние планы по кадрам и оснащению
Процедура оценивания	Внутришкольное оценивание предметных результатов	Оценка художественной подготовленности; включение искусства в экзамены основной школы

Источник: составлено по текстам проанализированных нормативно-программных документов

Совокупность кодов складывается в две несовпадающие модели условий. Российскую модель уместно назвать репертуарно-деятельностной, поскольку условием выступает встреча школьника с определённым кругом произведений в рамках выбранных модулей, а готовность

подтверждается тем, что услышанное опознано и отнесено к жанру, стилю или национальной традиции. Китайская модель принадлежит к компетентностно-аттестационному типу, так как условием выступает выделенная линия восприятия, подкреплённая долей учебного времени, кадровыми планами и внешней проверкой, а готовность подтверждается результатом измерения. Каждая модель обеспечивает то, чего не гарантирует другая. Российская удерживает содержательное разнообразие и оставляет учителю свободу отбора, но переносит на него же всю работу по операционализации готовности; готовые диагностические процедуры для аналитического и интонационного слуха существуют в методической литературе [Кирнарская, 2020], однако в требования не встроены. Китайская фиксирует измеримый результат, но привязывает его к аттестационной процедуре, из-за чего в поле внимания попадают прежде всего признаки, поддающиеся проверке.

Два обстоятельства ограничивают прямое сопоставление. Первое связано с тем, что нормативное выделение восприятия не переносится в урок автоматически. Расхождение стандарта и практики в китайской школе измерено [Yang, 2023], а исследовательское внимание в самой стране смещено к профессиональной подготовке музыкантов [Еникеева и др., 2025], тогда как школьное восприятие описано преимущественно через задачу эстетического воспитания [Люй, Ревякина, 2025]. Второе касается среды: значительная часть слушательского опыта складывается вне урока. Массовое обследование российских подростков показывает, что художественная активность во внеучебное время меняется от класса к классу [Собкин, Калашникова, 2024], а функциональная роль внеурочных институций художественного обучения, прежде всего музейного образования, описана как самостоятельное условие приобщения к искусству [Жэнь, 2025]. Соотнесение материала разных традиций, необходимое обеим системам, само по себе образует отдельную методическую задачу [Wang, Webb, 2024].

Заключение

Ответ на поставленный вопрос состоит в том, что две системы регулирования расходятся на всех четырёх сопоставленных уровнях. В российских документах восприятие не выделено как отдельный результат, слушание существует как вид деятельности внутри заменяемых модулей, учебное время задано абсолютной величиной в 271 час за восемь лет, а оценивание остаётся внутришкольным. В китайских документах восприятие названо первой из ключевых компетенций и отдельной линией содержания, учебное время задано долей плана от 9 до 11 %, ресурсное обеспечение подкреплено срочными планами, а результат вынесен во внешнюю процедуру.

Практическое следствие сопоставления касается того звена, где модели дополняют друг друга. Российской системе недостаёт не часов и не репертуара, а формулировки результата слушания, отделённой от узнавания произведения; такая формулировка может опираться на уже описанные диагностические задания на аналитический и интонационный слух. Китайской системе внешняя проверка обеспечивает видимость результата, но не снимает вопроса о полноте реализуемого содержания. Дальнейшее уточнение выводов требует выхода за пределы документального корпуса – к наблюдению за уроком и к материалам оценочных процедур.

Библиография

1. Барышева Т.А., Савинова Л.Ю. «Ассоциативная партитура» восприятия музыки младшими школьниками // Научное мнение. 2023. № 11. С. 106–111. DOI: 10.25807/22224378_2023_11_106.

2. Еникеева И.И., Ло Ч., Хань С., Люй И. Основы педагогических ресурсов и стратегий подготовки специалистов в системе музыкального образования Китая (обзор научных публикаций) // Общество: социология, психология, педагогика. 2025. № 3. С. 42–51. DOI: 10.24158/spp.2025.3.6.
3. Жэнь Л. Функциональная роль музейного образования в системе художественного обучения // Вопросы природопользования. 2025. Т. 4. № 5. С. 140–145.
4. Кирнарская Д.К. Диагностика музыкальности в структуре музыкальной одаренности // Вестник музыкальной науки. 2020. Т. 8. № 1 (27). С. 124–132. DOI: 10.24411/2308-1031-2020-10014.
5. Коновалов А.А., Кобелева И.Ю. Развитие музыкального мышления с помощью мультимедийных лекций: результаты исследования // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2025. № 2. С. 54–63. DOI: 10.23951/1609-624X-2025-2-54-63.
6. Люй Ц., Ревякина В.И. Развитие способности эстетического восприятия в процессе обучения музыке (на опыте Китайской Народной Республики) // Научно-педагогическое обозрение. 2025. № 5. С. 56–64. DOI: 10.23951/2307-6127-2025-5-56-64.
7. Собкин В.С., Калашникова Е.А. Дополнительное образование и активное приобщение к художественной культуре в структуре досуга современных российских подростков // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2024. Т. 21. № 1. С. 265–287. DOI: 10.22363/2313-1683-2024-21-1-265-287.
8. Торопова А.В., Александрова О.А. Восприятие эмоционального содержания экстремальной музыки как предмет обсуждения в курсе музыкально-психологической антропологии // Музыкальное искусство и образование. 2021. Т. 9. № 4. С. 71–85. DOI: 10.31862/2309-1428-2021-9-4-71-85.
9. Хуан Ф., Го Ц., Чжан С. Музыкальная педагогика и музыкальное образование в современном Китае: основные характеристики // Знание. Понимание. Умение. 2023. № 2. С. 254–262. DOI: 10.17805/zpu.2023.2.21.
10. Цзо Ю. Музыкально-эстетическое образование учащихся сельских начальных школ в современном Китае // Общество: социология, психология, педагогика. 2026. № 3. С. 134–140. DOI: 10.24158/spp.2026.3.14.
11. Шишлянникова Н.П. Анализ и ценностно-смысловая интерпретация музыкального произведения как педагогическая проблема // Научно-педагогическое обозрение. 2021. № 6. С. 38–44. DOI: 10.23951/2307-6127-2021-6-38-44.
12. Wang K., Webb M. Seeking best practice: A systematic review of literature on Chinese music teaching and learning in Western classroom contexts // International Journal of Music Education. 2024. Vol. 42. No. 3. Pp. 442–460. DOI: 10.1177/02557614231175988.
13. Wang X., Chen X., Qin P., Lu J., Wang H. Sustainable development of China's aesthetic teaching in long-term policy changes // PLOS ONE. 2025. Vol. 20. Article e0334315. DOI: 10.1371/journal.pone.0334315.
14. Yang Y. Assessing alignment between curriculum standards and teachers' instructional practices in China's school music education // Research Studies in Music Education. 2023. Vol. 45. No. 1. Pp. 56–76. DOI: 10.1177/1321103X221099852.
15. Yang Y., Welch G. A systematic literature review of Chinese music education studies during 2007 to 2019 // International Journal of Music Education. 2023. Vol. 41. No. 2. Pp. 175–198. DOI: 10.1177/02557614221096150.

Pedagogical Conditions for Forming Schoolchildren's Readiness for Music Listening Activities at Music Lessons in Russia and China

Zheng Yi

Postgraduate Student,
Herzen State Pedagogical University of Russia,
191186, 48, Moika river embankment, Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: 1330535930@qq.com

Abstract

Listening to music remains the section of the school course whose result is most difficult to translate into a verifiable requirement, and the pedagogical conditions for its mastery are set primarily by the documents regulating the content of the subject. The present comparison establishes which conditions for mastering this activity are enshrined in the current normative and program

documents of the two countries and how the method of their operationalization differs. The material comprised a corpus of official documents, which included the Federal State Educational Standard of Basic General Education, federal work programs for the subject "Music" for grades 1–4 and 5–8, an informational and methodological letter on teaching music, as well as the curriculum and art standard for compulsory education of the People's Republic of China of the 2022 edition and the decision on aesthetic education of 2020. A separate prescription related to listening to or perceiving music was adopted as the unit of analysis; comparative content analysis was applied across four predetermined categories. Russian documents keep listening within replaceable thematic modules and formulate the result as recognition and attribution of sounding material with 271 academic hours over eight years. Chinese documents single out perception as a separate key competence and a separate content line, allocate from 9% to 11% of instructional time to art, and introduce an external assessment procedure. The difference is reduced to two models of conditions – repertoire-activity-based and competence-attestation-based. The former ensures the diversity of sounding material but transfers the measurement of readiness to the teacher; the latter consolidates a measurable result but narrows it to attestable features.

For citation

Zheng Yi (2026) *Pedagogicheskie usloviya formirovaniya gotovnosti shkol'nikov k muzykal'no-slushatel'skoy deyatel'nosti na urokakh muzyki v Rossii i Kitae* [Pedagogical Conditions for Forming Schoolchildren's Readiness for Music Listening Activities at Music Lessons in Russia and China]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 16 (6A), pp. 186-193. DOI: 10.34670/AR.2026.62.16.017

Keywords

Music listening activity, schoolchildren's readiness, pedagogical conditions, music lesson, educational standard, Russia, China, content analysis of documents.

References

1. Barysheva, T. A., & Savinova, L. Yu. (2023). "Assotsiativnaya partitura" vospriyatiya muzyki mladshimi shkol'nikami [The "Associative Score" of Music Perception by Primary Schoolchildren]. *Nauchnoye mneniye* [The Scientific Opinion], (11), 106–111. https://doi.org/10.25807/22224378_2023_11_106
2. Enikeeva, I. I., Luo, C., Han, X., & Lyu, Y. (2025). *Osnovy pedagogicheskikh resursov i strategiy podgotovki spetsialistov v sisteme muzykal'nogo obrazovaniya Kitaya (obzor nauchnykh publikatsiy)* [Foundations of Pedagogical Resources and Strategies of Specialist Training in the System of Music Education in China (A Review of Research Publications)]. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika* [Society: Sociology, Psychology, Pedagogics], (3), 42–51. <https://doi.org/10.24158/spp.2025.3.6>
3. Huang, F., Guo, J., & Zhang, X. (2023). *Muzykal'naya pedagogika i muzykal'noye obrazovaniye v sovremennom Kitaye: osnovnyye kharakteristiki* [Musical Pedagogy and Musical Education in Contemporary China: Key Features]. *Znaniye. Ponimaniye. Umeniye* [Knowledge. Understanding. Skill], (2), 254–262. <https://doi.org/10.17805/zpu.2023.2.21>
4. Kimarskaya, D. K. (2020). *Diagnostika muzykal'nosti v strukture muzykal'noy odarennosti* [Diagnostics of Musicality within the Structure of Musical Giftedness]. *Vestnik muzykal'noy nauki* [Journal of Musical Science], 8(1/27), 124–132. <https://doi.org/10.24411/2308-1031-2020-10014>
5. Konovalov, A. A., & Kobeleva, I. Yu. (2025). *Razvitiye muzykal'nogo myshleniya s pomoshch'yu multimediy nykh lektsiy: rezul'taty issledovaniya* [Developing Musical Thinking with Multimedia Lectures: Research Results]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Tomsk State Pedagogical University Bulletin], (2), 54–63. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2025-2-54-63>
6. Lyu, Q., & Revyakina, V. I. (2025). *Razvitiye sposobnosti esteticheskogo vospriyatiya v protsesse obucheniya muzyke (na opyte Kitayskoy Narodnoy Respubliki)* [Development of the Capacity for Aesthetic Perception in the Process of Music Teaching (Based on the Experience of the People's Republic of China)]. *Nauchno-pedagogicheskoye obozreniye* [Pedagogical Review], (5), 56–64. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2025-5-56-64>

7. Ren, L. (2025). Funktsional'naya rol' muzeynogo obrazovaniya v sisteme khudozhestvennogo obucheniya [The Functional Role of Museum Education in the System of Artistic Education]. *Voprosy prirodopol'zovaniya* [Environmental Management Issues], 4(5), 140–145.
8. Shishlyannikova, N. P. (2021). Analiz i tsennostno-smyslovaya interpretatsiya muzykal'nogo proizvedeniya kak pedagogicheskaya problema [Analysis and Value-Semantic Interpretation of a Musical Work as a Pedagogical Problem]. *Nauchno-pedagogicheskoye obozreniye* [Pedagogical Review], (6), 38–44. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2021-6-38-44>
9. Sobkin, V. S., & Kalashnikova, E. A. (2024). Dopolnitel'noye obrazovaniye i aktivnoye priobshcheniye k khudozhestvennoy kul'ture v strukture dosuga sovremennykh rossiyskikh podrostkov [Additional Education and Active Involvement in Artistic Culture in the Structure of Leisure Time among Modern Russian Teenagers]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Psikhologiya i pedagogika* [RUDN Journal of Psychology and Pedagogics], 21(1), 265–287. <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2024-21-1-265-287>
10. Toropova, A. V., & Aleksandrova, O. A. (2021). Vospriyatiye emotsional'nogo sodержaniya ekstremal'noy muzyki kak predmet obsuzhdeniya v kurse muzykal'no-psikhologicheskoy antropologii [Perception of Emotional Content of Extreme Music as a Subject of Discussion in the Music-Psychological Anthropology Course]. *Muzykal'noye iskusstvo i obrazovaniye* [Musical Art and Education], 9(4), 71–85. <https://doi.org/10.31862/2309-1428-2021-9-4-71-85>
11. Wang, K., & Webb, M. (2024). Seeking best practice: A systematic review of literature on Chinese music teaching and learning in Western classroom contexts. *International Journal of Music Education*, 42(3), 442–460. <https://doi.org/10.1177/02557614231175988>
12. Wang, X., Chen, X., Qin, P., Lu, J., & Wang, H. (2025). Sustainable development of China's aesthetic teaching in long-term policy changes. *PLOS ONE*, 20, e0334315. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0334315>
13. Yang, Y. (2023). Assessing alignment between curriculum standards and teachers' instructional practices in China's school music education. *Research Studies in Music Education*, 45(1), 56–76. <https://doi.org/10.1177/1321103X221099852>
14. Yang, Y., & Welch, G. (2023). A systematic literature review of Chinese music education studies during 2007 to 2019. *International Journal of Music Education*, 41(2), 175–198. <https://doi.org/10.1177/02557614221096150>
15. Zuo, Y. (2026) Muzykal'no-esteticheskoye obrazovaniye uchashchikhsya sel'skikh nachal'nykh shkol v sovremennom Kitaye [Musical and Aesthetic Education of Pupils of Rural Primary Schools in Contemporary China]. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika* [Society: Sociology, Psychology, Pedagogics], (3), 134–140. <https://doi.org/10.24158/spp.2026.3.14>